

Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ

<Рецензия>

Жан-Жак Руссо. Собрание сочинений. Изд. Н. Л. Тиблена и под его редакцией. Т. I. Теории воспитания. Вып. 1. СПб., 1866.

Начатое г. Тибленом¹ издание сочинений Руссо будет состоять из трех томов, из которых первый посвящается теориям воспитания, второй — политическим теориям и третий — личности автора². В издание войдут не все сочинения знаменитого философа XVIII века и притом не целиком. В «Эмиле» (настоящий выпуск) пропущена известная «Исповедь савойского викария» («Profession de foi du vicaire savoyard») ³, которая доставила Руссо столько врагов во всех партиях, даже диаметрально противоположных друг другу, и доктрина которой легла впоследствии в основание деизма партии Робеспьера. Причины, побудившие издателя исключить эту исповедь, состоят в том, что она «не может быть, на основании существующих постановлений по части духовной цензуры, ни напечатана без ее разрешения, ни разрешена ею»⁴. Впрочем, издатель предполагает передать в последнем томе сущность пропускаемых теперь страниц. Нам кажется, что то же самое можно бы было сделать и теперь для уяснения некоторых взглядов Руссо на воспитание и на участие в нем религиозного элемента. «Эмил» появился в 1762 году и вызвал целый поток негодования. В том же году он был сожжен рукою палача в Париже и Женеве, и сам автор едва избегнул тюремного заключения. Как и все творения Руссо, «Эмил» имел громадное значение в

истории мысли и не утратил его и теперь, спустя много лет после своего появления. Правда, многие частности в нем уже отжили свой век, правда, рядом с верными и блестящими идеями и тонким психологическим анализом читатель встретит здесь и натяжки, и парадоксы, и крайнюю идеализацию, но отличительная черта мышления Руссо — самобытность — выкупает все. Руссо имел полное право сказать о себе, что он «мыслит не так, как другие люди». Смелая, оригинальная мысль, хотя бы она даже и оказалась неверною, имеет гораздо большее значение для человечества, нежели неустанная прогулка по одной и той же, давным-давно протоптанной дорожке. Новая мысль открывает новые пути, шевелит, освежает, будит общество; и таким-то именно будильником и была философия XVIII века вообще. В своем предисловии к «Эмилю» Руссо говорит: «...с незапамятных времен раздается единодушный крик против установленной методы (воспитания), а между тем никто не отважится предложить лучшую. Литература и знание нашего века стремятся гораздо более к разрушению, нежели к созданию» и т. д. Затем он высказывает желание пополнить этот пробел; но по странной иронии судьбы или, вернее, по очень понятным причинам, об которых нам здесь незачем распространяться, положительная сторона «Эмиля» не выдерживает самой поверхностной критики и только расплодила бездарных немецких педагогов; из чего, между прочим, следует, что в строителях у нас нет недостатка. Отрицательная же сторона «Эмиля», критика существующей системы воспитания, и теперь составляет капитальное явление в педагогической литературе; ясный признак, что если с незапамятных времен и раздается единодушный крик против установленной методы, то и защитников у нее немало.

